

П Р И Б А В Л Е Н І Я

КЪ ИРКУТСКИМЪ

Епархіальнымъ Вѣдомостямъ.

Октябрь 15. № 20. 1915 года.

Провѣдъ въ день Воздвиженія Животворящаго Креста.

*„Кресту Твоему поклоняемся,
Владыко!“*

Братья христіане! Все вѣрующее во Христа чело-
вѣчество всегда и всюду выше всего чтитъ Крестъ
Христовъ—это святѣйшее знаменіе искупленія и спа-
сенія рода чело-вѣческаго, этотъ высочайшій символъ
любви и самоотреченія. Этимъ символомъ оно знаме-
нуетъ себя отъ дня принятія христіанскаго званія въ
крещеніи до послѣдняго предсмертнаго вздоха, во всѣхъ
обстоятельствахъ своей жизни, въ минуты радости и
горя, въ своихъ молитвахъ, славословіяхъ и благода-
реніяхъ. Символь Христа Спасителя—Животворящій
Крестъ всѣ вѣрующіе съ колыбели и въ могилу не-
сутъ на своей груди. Крестомъ украшены и возгла-
влены безчисленные храмы христіанскаго міра и всѣ
священныя мѣста и предметы. Поклоненіе и благого-
вѣйное лобызаніе Креста сопровождаетъ—начинаетъ
и кончаетъ—всѣ наши богослуженія и домашнія мо-
литвы. Крестъ Христовъ буквально возвышается надъ
чело-вѣческой (христіанской) жизнію во всѣхъ странахъ
міра, всюду на куполахъ храмовъ блеситъ и сіяетъ
Крестъ Христовъ—утѣшаетъ, радуетъ, путеводитъ.

Путешественники-христиане свидѣтельствуютъ, какую радость и бодрость духа испытываютъ они, когда, странствуя гдѣ-нибудь въ дебряхъ Азіи или Африки, среди языческихъ народовъ, они увидятъ, наконецъ, уносящійся высоко въ небо и сверкающій на солнцѣ Крестъ. Тогда все: и страна и народъ кажутся родными, близкими, понятными; любовью, миромъ и привѣтомъ вѣтъ отъ этого уголка, осѣненного крестомъ. Тоже испытываемъ и мы, путешествуя даже по своей, искони уже христианской странѣ; поэты и писатели наши оставили не мало строкъ, гдѣ описано впечатлѣніе отъ креста, сіяющаго надъ храмомъ. Крестъ Христовъ украшаетъ грудь не только непосредственныхъ слугителей Христа—епископовъ и іереевъ, но и всѣхъ тѣхъ мірянъ, кои вѣрой и правдой служили иользѣ, славѣ и могуществу христианскихъ царствъ,—военныхъ и гражданскихъ чиновниковъ и сановниковъ. Помощь раненымъ воинамъ въ широкихъ размѣрахъ подается теперь всегда подъ знаменемъ креста (краснаго), помощь несчастнымъ жертвамъ другого рода—голубого креста.

Подъ знаменемъ Креста Христова протекаетъ вся жизнь христианскихъ народовъ—все великое и малое, открытое и сокровенное, общее и частное. Несмотря ни на что, ни на какія отрицательныя теченія въ христианскомъ мірѣ, ни на какія модныя правила жизни общества, предъ Крестомъ Христовымъ склоняется все христианское общество по всему лицу земли. Иной дозволяетъ себѣ и дома и въ обществѣ проявить какъ бы равнодушіе, а иногда и отрицательное отношеніе къ религіи и Церкви и ея святынямъ, а все же въ великіе дни зайдетъ и въ храмъ и къ богослуженію и положить на себѣ крестное знаменіе,—умираетъ, наконецъ, и онять подъ сѣнью креста слагаетъ свои кости. Крестъ Христовъ все же остается послѣднимъ прибѣжищемъ, послѣдней надеждой, послѣдней честью

и славой человѣка. Христіанское человѣчество какъ бы невольно и безсознательно жметя ко кресту, какъ къ маяку тянется оно среди житейскихъ бурь и тревогъ и невзгодъ.

Что жъ это значить, братіе христіане? Чѣмъ объяснить такую силу креста въ жизни христіанскихъ народовъ? Почему этотъ символъ мученической—ужасной и позорной смерти Господа Иисуса сдѣлался для вѣрующихъ въ него святѣйшимъ, почетнѣйшимъ и отраднѣйшимъ въ жизни предметомъ?

Потому, конечно, братіе, что чрезъ посредство креста въ жизни человѣческаго міра совершилось величайшее и благодѣтельнѣйшее дѣло искупленія и спасенія рода человѣческаго, возрожденія и примиренія его съ Богомъ—Отцемъ небеснымъ, усыновленія рода человѣческаго Богу, Своему Творцу, дарованія человѣку правъ богосыновства, вѣчной жизни, безконечнаго совершенства, богоуподобленія и вѣчнаго блаженства. Поэтому всякій христіанинъ, какъ бы онъ ни погрѣшалъ предъ Богомъ, какъ бы онъ ни блуждалъ по распутіямъ жизни и мысли и вѣры религіозной, какъ бы онъ ни гордился и ни хвалился своими силами и дарованіями, своей свободой и независимостью даже отъ Бога и его законовъ, онъ все-таки въ лучшія минуты своей духовной жизни, въ минуты серьезнаго и яснаго душевнаго состоянія, особенно же предъ лицомъ вѣчности, видитъ, что только въ великой крестной жертвѣ милосердія онъ можетъ найти себѣ и прощенье и надежду на лучшее будущее и отвѣтъ на всѣ мучительные вопросы жизни.

Крестъ въ христіанскомъ мірѣ сталъ не только символомъ крестной искупительной жертвы, тѣмъ деревомъ крестнымъ, на которомъ Господь Иисусъ пролилъ свою Божественную Кровь и испустилъ духъ Свой, который мы лобзаемъ, какъ орудіе искупленія и спасенія. Крестъ Христовъ является отнынѣ и символомъ

и той Божественной любви и благоволенія, которыя были источником и творенія міра и человѣка и новотворенія человѣчества въ христіанствѣ,—крестъ становится символомъ самопожертвованія для блага, искупленія ближняго, символомъ всепрощенія и милосердія къ заблуждающимся и падшимъ, страждущимъ и обремененнымъ, символомъ божественной правды, требующей возмездія за грѣхи и беззаконія, за оскорбленія святой и благой воли Божественной, за попраніе и уничтоженіе высокаго человѣческаго достоинства; символомъ возрожденія и восстановленія падшаго человѣчества и откровенія ему пути къ великимъ и вѣчнымъ цѣлямъ, поставленнымъ Творцемъ своему созданію.

Все, что есть восхищающаго умъ и мысль человѣка, все, что есть дорогого и радостнаго для сердца человѣка, все, что можетъ увлекать и восторгать волю и стремленія человѣка къ великому и славному—все это, ради чего лучшіе изъ людей, по крайней мѣрѣ, жаждали, достигали, добивались, проповѣдывали, ради чего страдали и приносили жертвы, все это вѣчное, великое, возвышенное, святое и прекрасное слилось въ имени Креста Христова, все этимъ именемъ покрывается, санкціонируется, обезпечивается, приобретается и спасается отъ смерти, гибели, крушенія, уничтоженія, потерянное,—крестомъ возвращается, оскорбленное—крестомъ освящается; гонимое—крестомъ защищается и въ немъ находитъ послѣднее на землѣ убожище.

Да, братія мои, нѣтъ для насъ съ вами болѣе высокаго и святаго предмета для почитанія и благоговѣйнаго поклоненія, какъ Крестъ Господень многопѣтый, превозносимый и прославленный. Почитая Крестъ Христовъ, какъ святое орудіе нашего спасенія, мы, братіе, должны твердо помнить, что суть этого почитанія и поклоненія заключается въ томъ, чего ради Господь Иисусъ Христосъ принесъ себѣ въ иску-

пительную жертву на крестѣ. Онъ пришелъ и принесъ себя въ жертву для того, чтобы возвратить насъ къ источнику жизни нашей Богу, обратить насъ снова на путь спасенія, къ исполненію воли Божественной, привлечь наше сердце, наше вниманіе, такъ сказать, къ предметамъ высшаго порядка и вѣчнаго значенія, къ предметамъ духовнымъ, къ интересамъ нравственнымъ и идеальнымъ, Онъ искупилъ насъ отъ власти діавола—духа гордости, злобы и лжи,—чтобы въ насъ обновить духъ правый—любовь къ истинѣ, любовь къ людямъ, сознаніе своего достоинства, но и великое смиреніе предъ Богомъ, поднять и возвысить насъ, но для того, чтобы мы уважали и чтили достоинство другихъ людей, чтобы, ища своего счастья и блаженства, думали о благѣ другихъ и созидали его, чтобы стремились къ собственному совершенству, но также содѣйствовали и сорадовались духовному развитію и нравственному и всякому совершенству другихъ—нашихъ ближнихъ—меньшихъ братьевъ Христовыхъ, какъ и мы.

Кресту Твоему поклоняемся, Христе. Поклоняемся великой Голгоѣской жертвѣ, великому самоотреченію, самопожертвованію, великому терпѣнію и смиренію, великой любви и милосердію. Однако, все наше поклоненіе и преклоненіе предъ Крестомъ Христовымъ ничего бы не стоило въ глазахъ Божіихъ, если мы не воспитаемъ въ себѣ того, что и составляетъ силу и славу Креста—любви христіанской: „если, говоритъ апостоль Павелъ, я раздамъ все имѣніе мое и отдамъ тѣло мое на сожженіе, а любви не имѣю, нѣтъ мнѣ въ томъ никакой пользы“.

Только въ любви къ Богу и ближнимъ вея цѣна и величіе жертвы, въ любви же и поклоненіе кресту. „А любовь, по апостолу, долготерпитъ, милосердствуетъ, любовь не завидуетъ, любовь не превозносится, не гордится, не безчинствуетъ, не ищетъ своего, не

раздражается, не мыслить зла, не радуется неправдѣ, а сорадуется истинѣ, все покрываетъ, всему вѣрить, всего надѣется, все переносить, любовь никогда не перестаетъ“. Кто все это осуществляетъ въ жизни, кто эти завѣты апостола исполняетъ, тотъ и полагается кресту, не словомъ и тѣломъ, а дѣломъ и истиною! Аминь.

Протоіерей *Вирномудровъ*.

Законоучительскія совѣщанія въ с.с. Барлукъ и Перфиловъ, Нижнеудинскаго уѣзда (29-го октября и 1-го ноября 1914 года).

(Продолженіе).

Особенное вниманіе о.о. законоучителей, по мнѣнію докладчика, слѣдуетъ обратить на такъ называемые общіе уроки для всѣхъ учениковъ, сидящихъ въ одной классной комнатѣ. На этихъ урокахъ священникъ-законоучитель долженъ стремиться къ тому, чтобы жизнь школы сблизилась съ жизнью церкви и изъ школьниковъ приготовить себѣ сознательную добрую христіанскую паству. Поэтому, какъ законоучитель въ школѣ, онъ долженъ имѣть въ виду не учебный только годъ, и не статьи только учебной программы, но также и годъ церковный съ его праздниками, постами и др. установленіями, онъ долженъ вести учащихся къ сознательному участию въ церковной жизни—не путемъ одного только систематическаго изученія съ ними положеннаго курса Закона Божія, но и путемъ особыхъ назиданій соотвѣтственно церковному мѣсяцеслову.

Для этой цѣли законоучитель пользуется своими уроками, предшествующими воскреснымъ и праздничнымъ днямъ, а также передъ наступленіемъ поста и т. п. На этихъ общихъ для всей школы